

ИНТЕРЕСЫ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Столина А. Л.

*Столина Ариадна Львовна – студент,
факультет международных отношений,
Школа международных и региональных исследований – Восточный институт,
Дальневосточный Федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация: в статье анализируются стратегические инициативы США в Центральной Азии. А также плюсы и минусы такого развития событий.

Ключевые слова: Центральная Азия, США, интеграция, экономика, геополитика.

С конца прошлого века правительство США начало разрабатывать и проводить, свою особую стратегию в Центрально Азиатском регионе. С чего это началось? Аналитики сходятся во мнении, что особый интерес к региону Вашингтон стал проявлять не после распада СССР, а спустя время, с 1992 года. У Белого дома изначально не было конкретного плана в отношении бывших советских республик Средней Азии, в этот период времени их больше интересовала Россия, а Туркмения, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан больше воспринимались как «задний двор России» [1]. Однако, с апреля 1997 года приоритет интересов США в регионе изменился, что было впервые четко зафиксировано в докладе, направленном в Конгресс Государственным Департаментом США. Вашингтон сосредоточился на энергетической безопасности, помощи и защите прав человека. К тому же, в России стало нарастать антиамериканское настроение, и считается, что как раз поэтому, США обратили свой взор на новые республики, ибо опасалось восстановления советского режима и усиления влияния России. Именно с этого момента началась борьба за влияние в регионе, к которой позже подключился Китай [2, 3].

Будучи крупнейшим потребителем энергоносителей в мире, США чрезвычайно заинтересованы в развитии газодобывающих и нефтедобывающих предприятий в регионе, а также не до пуска контроля Россией поставок ресурсов. К тому же, США объявили сферой своих интересов весь мир, поэтому эта проблема еще и носит стратегический характер в отношении «безопасности Запада» [3]. Поэтому, сейчас, США рассматривают Центральную Азию, как часть больших геополитических конструкций. В связи с этим, за определенное время, было разработано несколько приоритетных стратегических концепций США в Центрально Азиатском регионе. Одной из последних является концепция под названием Центральная Азия + 1 (C5+1), предложенная Джоном Керри в 2015 году. Она является продолжением известной англосаксонской традиции "The Great Game", когда-то введенной в массовый оборот романтическим популяризатором британского колониализма Редьярдом Кипплингом [6]. Изюминкой нынешнего проекта является то, что США «отказались» от доминирования в регионе и направили все свои силы на организацию диалога между всеми 5-ю странами Центральной Азии. Так же госсекретарь отметил, что это не игра с нулевой суммой, со стороны Америки, что каждая страна сама выбирает путь своих отношений с другими, что каждый должен быть свободен от запугивания и давления, и принимать решения на основе свободы воли изъяснения. Новый этап американского внимания к региону – это часть большого процесса, связанного с переделом влияния во всей Центральной Евразии и за ее пределами, включая и Азиатско-Тихоокеанский регион. Сегодня США собираются сосредоточить внимание на четырех измерениях сотрудничества: экономических связях и их развитие, безопасности в регионе, окружающей обстановке и конечно же на правах человека. Эти четыре составляющие и станут теми гранями, по которым будет вестись сотрудничество между 5 странами и США, на данный момент. Вашингтон, хочет, чтобы страны Центральной Азии укрепили в первую очередь связи между собой, прекратили конфликты и решили недомолвки, а значит организовали мощный союз и успешно интегрировались в мировое сообщество как отдельный актер [4, 5].

Однако не стоит забывать, что Вашингтон при этом «миротворчестве» преследует и собственные интересы. Конечно, во многом сейчас, это в первую очередь политика обуздания Китая, в рамках которой необходимо ограничить и вектор его развития в направлении Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока. Принципиальное отличие нынешних инициатив США для стран региона – в минимуме пафоса и акцентах на сугубо прагматические интересы. При минимальных затратах для самих США. С другой стороны, это так же политика сдерживания влияния России в данном регионе, посредством уменьшения рычагов давления на страны региона. Одним из ключевых рычагов давления является то, что через Россию идет поставка энергоресурсов в Европу и другие страны. США пыталось построить новые, так, например, Транскаспийский трубопровод, но ничего не вышло из-за разногласий между странами и проект пока заморожен. Проект Баку-Дейхан был единственным, что на данный момент осуществил Вашингтон. Так же дипломатические отношения стран соседей находятся на очень неплохом уровне, что усиливает положение России в регионе, что, несомненно, не нравится США [6, 7].

Несмотря на это, так же Джон Керри, в свою очередь, отметил, что «политика этого региона не должна быть доминирующим выбором между США, Россией или Китаем». «Мы живем в другое время», - добавил он [8].

К другой стороне прагматичных интересов США относится проект создания военной базы в Центральной Азии, особенно после закрытия авиабазы в киргизском «Манасе. Один из предполагаемых вариантов - это создание базы в туркменском Мары, ибо ценность такой базы для США возрастает, после начала Россией операции в Сирии. Тем более, что Вашингтон уже использовал аэродром Мары с 2001 года как транзитный и временный. Так что вполне возможно, что соглашение будет пересмотрено.

Ко всему этому, регион привлекает тем, что имеет большой запас ресурсов, так необходимых США и его союзникам. Поэтому разработка, добыча и их поставка является важным фактором отношений с Вашингтоном.

Все это, говорит о том, что, объединяя Центральную Азию, США в первую очередь руководствуются своими интересами. В связи с этим Джон Керри совершил свою первую поездку по Центральной Азии и встретился с лидерами пяти стран. В период с 28 октября по 4 ноября, он посетил Туркмению (Ашхабад), Казахстан (Астана), Узбекистан (Ташкент), Киргизия (Бишкек), Таджикистан (Душанбе).

В Бишкеке Керри посетил открытие нового кампуса Американского университета Центральной Азии. Так же он поздравил с успешным проведением парламентских выборов в стране, что для Вашингтона является одним из основополагающих факторов. К тому же они поддерживают националистические течения в Казахстане «Я живу в Казахстане, я должен говорить по-казахски», того же принципа придерживается правительство. Но как мы знаем, для США не ново поддерживать такую позицию [9, 10].

В Самарканде 1 ноября прошла встреча лидеров Центрального Азиатского региона и госсекретаря США Джона Керри, это было первое заседание в формате C5+1, новой программы, запущенной США для содействия с ЦА. Выступая перед коллегами, Джон Керри подчеркнул, что странам региона необходимо иметь «здоровые и взаимовыгодные отношения между собой», осуществлять поиски решения вопросов в области энергетической безопасности, без которых дальнейшего прогресса в регионе не будет. «Мы сделали хороший старт в таких проектах, как CASA-1000, который призван создать региональный рынок электроэнергии, и направлен на поставки электроэнергии из Центральной в Южную Азию», - сказал он [11]. Как итог заседания была принята Совместная декларация партнерства и сотрудничества пяти стран Центральной Азии и США. Так же одобрили регулярный формат «C5+1» для проведения регулярного диалога между США и странами ЦА. Ко всему прочему, была представлена программа содействия США странам Центральной Азии, направленная на усиленную интеграцию региона. А также экономическая взаимосвязь в рамках инициативы Нового Шелкового Пути [11, 12].

Инициатива создания Нового Шелкового Пути (НШП) не нова, её впервые предложил 21 июля 1997 года С. Тэлботт, подчеркнув мысль о важности политики США в Центрально Азиатской коалиции (ЦАК), призвал к «правильной интеграции» и упомянул о «важном торговом и транспортном коридоре вдоль старого Шелкового пути между Европой и Азией» [13]. Намного позже, в ноябре 1998 г. в Палату представителей Конгресса США был внесен так и не утвержденный впоследствии проект «Закона о стратегии Шелкового пути 1999 г.». В 2001 г. в Палате представителей Конгресса США была создана «Группа Шелкового пути» («SilkRoadCaucus»). Это подчеркивало внимание США к проблеме возрождения транспортных магистралей. Далее на протяжении с 2001 по 2011 год, Вашингтон постоянно возвращался к теме НШП, однако ничего особенно глобального сделано не было, были проведены мелкие работы по восстановлению участков дорог, мостов и другой инфраструктуры. Стратегия «Нового Шелкового пути» впервые публично изложена госсекретарем США Хиллари Клинтон в ее речи 20 июля 2011 г. в индийском Ченнае [15]. Так же стратегия Нового шелкового Пути обсуждалась на встрече министров стран Центральной и Южной Азии в Нью-Йорке 22 сентября 2011 г. После чего, тема НШП снова возобновилась [14, 15].

И принципы НШП перенесены на тему энергетики. Для формирования Регионального рынка электроэнергетики, объединяющего Центральную и Южную Азию (CASAREM), был создан проект CASA-1000. По высоковольтным ЛЭП из Кыргызской Республики в Таджикистан (477 км), а из Таджикистана – в Афганистан и Пакистан (ещё 750 км). Проблема проекта в недостатке источников финансирования и наличии высоких инвестиционных рисков [16].

Кроме того, существуют менее глобальные проекты, направленные на развитие энергетики. Например, проект USAID «Региональная безопасность, энергетика и торговля» (RESET), направленный на поддержание надежного энергообеспечения Кыргызстана, бесперебойное энергоснабжение в зимнее и жаркое время года, а также развитие регионального рынка энергии [17]. Другим проектом является TUTAP (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан) — строительство линии электропередач между этими странами. Самым дорогостоящим - TAPI (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия) — проект строительства газопровода. Большинство этих проектов находится в фазе обсуждения. Препятствием к реализации проектов является недостаток средств, отсутствие крупных

инвесторов, высокие риски, связанные с нестабильной ситуацией в регионе, нерешенные конфликты между странами-участниками.

Список литературы

1. *Братерский М. В.* США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990-2005 гг. М.: МОНФ. ИСК РАН, 2005. С. 180.
2. *Казанцев А. А.* Политика США в Постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. // Вестник МГИМО Университета. Выпуск № 4 (25), 2012.
3. *Земсков В. Н.* Стратегия США в Центральной Азии. // Вестник МГИМО Университета Выпуск № 2 (29), 2013
4. Reid Standish U.S. Chases New Role in Central Asia Against Mounting Security Concerns.// Foreign Policy. S /2015/10.05. 2015. [Electronic resource]. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/u-s-chases-new-role-in-central-asia-against-mounting-security-concerns-afghanistan-isis-taliban-russia/> (date of access: 29.12.2016).
5. John Kerry Remarks at the Opening of the C5+1 Ministerial Meeting. // U.S. Department of State. S/2015/1.10.2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/11/249046.htm/> (date of access: 24.12.2016).
6. *Князев А. А.* «Большая игра» в Центральной Азии идет с переменным успехом. // Независимая газета. S/2015/ 16.11.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2015-11-16/11_game.html/ (дата обращения: 04.12.2016).
7. Travel to Austria, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, and U.K., October 28-November 4, 2015. // U.S. Department of State. S/2015. [[Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/secretary/travel/2015/t24/index.htm/> (date of access: 29.12.2016).
8. *Барановская М.* Госсекретарь США совершает первую поездку по Центральной Азии. //DW. S/2015/31.10.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dw.com/p/1GxY3/> (дата обращения: 29.12.2016).
9. Carol Morello Kerry reassures central Asian ‘Stans’ they are not alone. // The Washington Post. S/2015/31.09.2015. [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/kerry-reassures-central-asian-stans-they-are-not-alone/2015/10/31/ed0741fc-7da9-11e5-bfb6-65300a5ff562_story.html/ (date of access: 09.01.2017).
10. *Birnbaum Michael.* In Kazakhstan, fears of becoming the next Ukraine.// The Washington Post. S/2015/2.05.2015. [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/in-kazakhstan-fears-of-becoming-the-next-ukraine/2015/05/01/10f7e73c-e878-11e4-8581-633c536add4b_story.html/ (date of access: 09.01.2017).
11. Встреча «С5+1» в Самарканде и региональные программы США. //Хроники Узбекистана.S/2015/01.11.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rpg15.wordpress.com/2015/11/01/6784/> (дата обращения: 09.01.2017).
12. Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and The United States of America, Samarkand, Uzbekistan. // U.S. Department of State. S/2015/01.11.2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249050.htm/> (date of access: 16.01.2017).
13. *Talbott S. A.* Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. US Department of State Dispatch, July, 1997 // Web-site of Department of State of USA. [Electronic resource]. URL: <http://www.america.gov/> (date of access: 16.01.2017).
14. *Кузиев Н. А.* Концепция Нового шелкового пути: суть, специфика, перспективы [Текст] / Н. А. Кузиев // Молодой ученый, 2015. № 2. С. 406-408.
15. *Попов Д. С.* Вашингтон ведёт «Новый Шёлковый путь» в обход России и Китая. // Российский Институт Стратегических Исследований. S/2015/18/11/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riss.ru/analitics/22989/> (дата обращения: 31.01.2017).
16. Цель проекта CASA-1000 – разумное использование природных ресурсов. // CASA-1000. S/2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.casa-1000.org/page21.html/> (дата обращения: 31.01.2017).
17. Проект USAID RESET. //USAID. S/2014/10.11.2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://usaid.gov/ru/kyrgyz-republic/fact-sheets/usai/> (дата обращения: 31.01.2017).